“О боже, если бы не напоминание Тан Мусинь, я бы сам об этом не подумал“.

На самом деле, нельзя винить Хонг Дали. В конце концов, он не совсем понимал, как работает собрание Семьи Хонг. По его мнению, даже если он умрёт, имущество его семьи всё равно будет принадлежать его родителям. Окончательные права на их активы должны контролироваться его родителями, а не кем-то другим.

Но услышав сегодня слова Тан Мусинь, Хонг Дали мгновенно всё понял. Причина, по которой Семья Хонг могла развиваться в такой степени, зависела от этого правила—возвращения активов. Смысл сказать, что активы в Семье Хун не будут течь к посторонним независимо от какой-либо причины. Их активы становились всё больше и больше. Выделение большего количества ресурсов тем, кто способен зарабатывать деньги и возвращать активы тем, у кого нет наследников, должно было обеспечить этот момент.

Из-за этого правила, это было особенно трудно для посторонних, которые хотели захватить активы Семьи Хонг.

Те, у кого есть дети, их имущество перейдёт к их детям. Судя по всему, активы будут передаваться только их детям мужского пола, а не женщинам, или, по крайней мере, разница в пропорциях будет довольно большой. Что касается тех, у кого нет детей, то семья Хонг вернёт свои активы. Таким образом, посторонние, которые планировали вступить в семью Хонг через брак, а затем тайно замышлять что-то против членов Семьи Хонг, чтобы получить их активы, сочтут этот метод невозможным.

Это должно было быть хорошо, но теперь, когда это случилось с ним самим, это больше не казалось хорошим—по крайней мере, теперь, когда его тело восстановилось, эту новость действительно нужно было держать в секрете. Варёная утка улетела; любой был бы недоволен этим.

Нужно бояться не вора, который украл, но вора, который собирался украсть. Хонг Дали не хотел постоянно быть начеку, боясь убийцы, который может внезапно появиться на улице, желая лишить его жизни. В конце концов, настоящий солдат смерти определенно способен убить его, а затем совершить самоубийство.

Думая об этом, Хонг Дали почувствовал, как его тело похолодело, и вспыхнул холодный пот. - Спасибо за напоминание, Синь Синь. Но зачем ты мне это рассказываешь? Разве я всегда тебе не нравилась?

- Неужели ты думаешь, что я невзлюбила тебя без причины? По отношению к расточительному сыну любой нормальный человек не будет испытывать к ним симпатии, понимаешь? Кроме того, в любом случае, ты всё ещё мой жених. Это не так уж важно для меня, чтобы помочь тебе. - Говоря об этом, маленькое личико Тан Мусинь покраснело, и она хмыкнула комариным голосом. - Кто захочет иметь расточительству мужа?…

- Ладно. - Впечатление Хонг Дали о Тан Мусинь мгновенно улучшилось.

“Хотя эта маленькая девочка постоянно шла против меня, главной причиной было то, что она хотела вернуть меня на правильный путь. К сожалению, это то, что суждено быть невозможным - если я не растрачиваю, я не смогу получить очки атрибутов. Если я не получу очков атрибутов, я не смогу стать настоящим человеком. Это действительно неразрешимая загадка“.

Хотя он и думал об этом, он не мог сказать ей правду. Хонг Дали мгновенно сменил тему. - Хорошо, теперь я знаю, что делать. Ах да. Синь Синь, сегодня вечером, после школы, я схожу за тобой и сниму фильм, хорошо? Недорогой фильм “Неожиданно, дали творит чудеса“! Этот микро фильм будет стоить всего около 10 000 юаней за эпизод. Это очень просто.

- Вот так-то лучше! - Услышав, что Хонг Дали, наконец, не хотел тратить так много, Тан Мусинь глубоко вздохнула, что её усилия не были напрасны. - Тогда я буду ждать тебя в классе после окончания школы. Не забудь прийти и найти меня. Раз уж мы договорились, ты не можешь отказаться от своего слова!

- Хорошо! - Как только Хонг Дали согласился, выражение его лица внезапно изменилось. Он не жалел об этом, просто его кишки позеленели. “Чёрт, какой номер класса у Синь Синь? Боже мой, куда я должен пойти, чтобы найти её после школы!?“

К счастью, Хонг Дали всё-таки был Хонг Дали, в нём всё ещё оставалась какая-то способность быстро соображать. Когда они вернулись в школу, Хонг Дали притворился спящим перед уроком. Затем он написал Сяои: [Сяои, помоги мне найти студента и спросить о том, что Синь Синь моего дома делает в классе. Посмотрим, не издевается ли кто-нибудь над ней.]

Неудивительно, что Лин Сяои нисколько не подозревала, что Хонг Дали совершенно не знает какой номер класса у Тан Мусинь. Она только спросила: Молодой Мастер, в чем дело? У Молодой Мадам какие-то проблемы?]

Хонг Дали: [Нет, я просто хочу понять что она делает, вдруг кто-то издевается над ней в классе, и я не знал об этом. Это было бы неловко. В конце концов, она моя невеста, не так ли? Хорошо, вообще-то, я просто хочу знать, есть ли кто-нибудь в школе, у кого есть какие-либо намерения по отношению к ней.]

Лин Сяои: [Да, поняла. Вскоре после этого Лин Сяои отправила ему информацию о Тан Мусинь в школе. [Молодая Мадам находится во втором курсе третьего класса, который является ключевым классом Колледжа Тяньцзин. Все ученики в этом классе принадлежат к тем, у кого отличные оценки; их основная цель - учиться, никто не издевался над ней. Кроме того, оценки Молодой Мадам очень хорошие, и она редко разговаривает со студентами мужского пола. Даже когда она иногда разговаривает с ними, это касается вопросов об их учёбы. В настоящее время, кроме Лю Минчэна семьи Лю, у которого всегда были мысли о Молодой Мадам, остальные из них ведут себя очень хорошо. Я не нашла подобных.]

Хонг Дали: [Хорошо, теперь я чувствую облегчение.]

Хорошо, это всё решает. Тан Мусинь учится на втором курсе третьего класса, у неё отличные оценки, и только у Лю Минчэна, этого придурка, есть мысли о ней.

В любом случае, мне суждено в будущем сразиться с Лю Минчэном. Какие бы мысли он ни питал о Тан Мусинь не имеет никакого значения—Лю Минчэн определенно не понравится Тан Мусинь. Хонг Дали был совершенно уверен в этом.

Наконец, школа закончилась. Хонг Дали нёс свою школьную сумку и медленно подошёл к двери второго курса третьего класса. Как и ожидалось, Тан Мусинь читала книгу в классе. Хонг Дали не мог разобрать, что это за книга из-за расстояния, просто она была очень толстой. Это заставило Хонг Дали почувствовать себя впечатленным, даже не зная, о чём речь.

- Кашель-Кашель, Синь Синь, я здесь. - В классе больше никого не было. Таким образом, Хонг Дали с улыбкой подошёл к ней. - Какую книгу ты читаешь? Ты такая трудолюбивая, и такая сосредоточенная даже после окончания школы?

- О, ничего особенного, я просто читаю историю Древнего Китая. Тан Мусинь перевернула книгу, показывая обложку, на которой крупным шрифтом были напечатаны Записи Трёх Королевств, а рядом с ними была строка с маленькими иероглифами, в которых говорилось: [Объяснение простым текстом].

- Тебе нравятся Три Королевства? - Хонг Дали был очень удивлён, что Тан Мусинь читала о трёх Королевствах. - Я никогда не ожидал, что тебе понравятся Три Королевства, позволь мне подумать... Да, если бы Синь Синь моего дома была отправлена в Три Королевства, твоя красота определенно была бы на том же уровне, что и Диао Чан!

- Ты ошибаешься. - Тан Мусинь гордо сказала. - Диан Чан слишком слаба. Если бы я отправилась туда, я бы, по крайней мере, была женщиной Лу Бу!

- О... хорошо...

Хонг Дали вытер холодный пот.

- В следующий раз, когда мы будем свободны, я сниму фильм, в котором ты будешь изображать женщину Лу бу. Великолепные войны и эпические сражения, оптимальный выбор, чтобы прожечь деньги.

- Ты опять собираешься растрачиваться!

Тан Мусинь мгновенно сменила тему.

- Я голодная, пойдём поедим. Потом пойдём снимать фильм!

- Ладно, как скажешь.

Они сразу же покинули здание школы. Как всегда. Просто на этот раз расстояние между ними было немного ближе по сравнению с прошлым разом—если первоначальное расстояние между ними было два метра, то теперь их расстояние между ними составляло около 1,9 метра…

После ужина они сели на Парящего Ангела Хонг Дали и направились прямо к зданию Чэньхуэй. Но когда они добрались туда, оба были поражены.

Площадь перед зданием Чэньхуэй была заполнена молодыми мужчинами и женщинами. Многие из них держали вывески, на которых было написано: "Ли Няньвэй, я люблю тебя!", "Вэйвэй, моя богиня! Моя богиня, Я хочу выйти за тебя замуж!". Хонг Дали небрежно огляделся по сторонам и прикинул, что на небольшом пространстве собралось около трёх тысяч человек. Кровь Хонг Дали почти выплеснулась из его носа.

- Что… что это за хрень!?

http://tl.rulate.ru/book/25172/559549